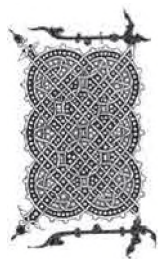

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Н. Н. Блохина

Братское кладбище в Москве – памятник воинам и сестрам милосердия, жертвам Первой мировой войны

В 2015 г. отмечается столетие создания Братского кладбища в Москве – памятника жертвам Первой мировой войны. Вопрос об устройстве в Москве кладбища для воинов, павших на этой войне, был поставлен по инициативе вел. кн. Елизаветы Федоровны. 6 сентября 1914 г. на заседании Соединенного совещания Городской управы и Комиссии гласных по мероприятиям, вызванному войной 1914 г., была оглашена следующая телеграмма Елизаветы Федоровны, полученная на имя городского головы: «Не признаете ли возможным отвести на окраине Москвы участок земли под кладбище для умерших в московских лазаретах воинов настоящей войны; их родственникам и нам всем утешительно будет знать точное место упокоения павших при защите нашей дорогой родины героев и иметь возможность там помолиться»¹.

Заслушав телеграмму, совещание единогласно постановило: 1) признать необходимым учреждение особого кладбища для воинов, павших в священной войне и 2) просить Л.Г. Урусова и С.В. Пучкова спешно разработать вопрос об отводе для нового кладбища участка городской земли. 9 сентября 1915 г. на заседании Соединенного совещания был заслушан доклад гласного С.В. Пучкова следующего содержания: «с растроганным чувством благоговения узнал я о призыве Ея Имп. Величества вел. кн. Елизаветы Федоровны о

желательности устройства городом кладбища для воинов настоящей войны. Городское Управление в лице Соединенного Совещания уже высказало свое принципиальное сочувствие осуществлению мысли великой княгини и удостоило меня поручением спешно разработать этот вопрос совместно с представителем Городского Управления Л.Г. Урусовым. С чувством живейшей благодарности принимая это поручение, я почитаю своим долгом представить Соединенному Совещанию по этому вопросу мои предварительные соображения. Проектируемое кладбище должно быть не только во всех отношениях благоустроенным, по оно должно служить памятником великих событий, ныне нами переживаемых, а также – памятником дружной объединенной работы общественных сил в деле оказания помощи жертвам войны, почему участок земли для кладбища должен быть значительного размера и на нем необходимо соорудить храм, по величине и архитектуре отвечающий указанной выше цели»².

Доктор С.В. Пучков, будучи председателем Совета Городской Общины сестер милосердия «Утоли моя печали», не мог в своем докладе не остановиться на важном для него деле. Он напомнил собравшимся, что еще ранее еще в 1912 г. он внес предложение о специальном кладбище для захоронения уходящих из жизни московских об-

¹ Московское городское Братское кладбище М., 1915. С. 3.

² Там же. С. 4.

щинных сестер милосердия, могилы которых были разбросаны в последних разрядах городских кладбищ и в скором времени становились забытыми. Именно поэтому доктор С.В. Пучков, внося свое предложение о созидании московского Братского кладбища в Городскую Думу, сказал следующее: «... я полагаю, что на этом кладбище должно быть отведено место для погребения умерших сестер милосердия Московских общин, самоотверженно работающих в деле служения больным и раненым как в мирное, так и военное время, и часто умирающих на своем посту от заразных болезней, а иногда и от неприятельского оружия»³. С.В. Пучков предложил дать кладбищу следующее название: «Братское кладбище для воинов, умерших в войну 1914 г., и для сестер милосердия Московских общин». От него поступило и другое предложение: «Быть может, признано будет желательным храм кладбища построить во имя Всех Святых. В таком случае в день этого праздника будет совершаться торжественное богослужение с поминовением усопших воинов и сестер милосердия»⁴.

В заключение С.В. Пучков сказал: «Перед входом на кладбище следует начертать слова Нашего Спасителя: “Больше сея любви никто же иметь, да кто душу свою положит за други своя”. Братское кладбище должно быть в непосредственном ведении Московского Городского Управления, которое сможет содержать его в порядке, приличествующем высокому его назначению. На сооружение храма и устройство кладбища потребуются большие денежные средства, получить которые в настоящее время из Городской кассы почти не представляется возможным, но я глубоко убежден, что на это святое дело горячо отзовутся великодушные граждане нашей родины и прежде всего – население г. Москвы». После доклада С.В. Пучкова Московской Городской Думой было решено организовать в Москве с надлежащего разрешения однодневный кружечный сбор⁵.

Соединенное совещание, ознакомившись с изложенным заявлением, признало необходимым образовать особую подкомиссию под председательством С.В. Пучкова в составе пяти членов (А.Д. Алферова, Д.Е. Горохова, М.В. Живаго, М.Г. Урусова и Н.В. Щенкова) для рассмотрения вопросов, возбужденных предложением вел. кн. Елизаветы Федоровны, а также заявлением глас-

ного С.В. Пучкова. Подкомиссия, учитывая чрезвычайную важность этого вопроса, приступила к исполнению возложенного на нее поручения. Несмотря на сравнительно большое число предложений, участков, которые удовлетворяли бы всем необходимым условиям, оказалось мало. После тщательного и всестороннего рассмотрения всех предложений остановились на земельном участке А.Н. Голубицкой. Ее владение находилось в пяти верстах от Тверской заставы по Петроградскому шоссе в с. Всехсвятском – 11 десятин 279 кв. саженей земли. Усадьба представляла собой вековой липовый парк, с примесью березняка, ели и сосны. Соединенное совещание Городского Управления и Комиссии гласных одобрило предложение о покупке владения А.Н. Голубицкой для устройства Братского кладбища, и оно по решению Московской Городской Думы было приобретено 27 ноября за 271 000 рублей, причем Дума поручила Совещанию представить доклад об устройстве, содержании кладбища и создании на нем храма-памятника. Кроме того, было решено просить Елизавету Федоровну принять устраиваемое Братское кладбище под свое высокое покровительство, на что последовало согласие великой княгини и всемилостивейшее соизволение государя императора⁶.

Как только было приобретено владение А.Н. Голубицкой, Городское Управление сразу же приступило к составлению детального плана купленного участка с нанесением всех древесных насаждений и распланировкой отдельных могил. По просьбе попечителя кладбища С.В. Пучкова это дело было поручено инженеру С.С. Шестакову, который, ознакомившись с литературой по устройству кладбищ за границей, осмотрел кладбища в Риге, близ Петрограда и Братское кладбище в Севастополе⁷.

В то же время поступило заявление гласного Московской Городской Думы, архитектора Р.И. Клейна, в котором он высказал свои соображения по поводу устройства кладбища, которое, по его мнению, должно было «представить собой один величественный Всероссийский памятник – пантеон самоотверженным героям, покрывшим неуязвимыми лаврами славы и русское воинство, и русскую землю»⁸. Далее Р.И. Клейн писал: «На нашем поколении и, в частности, на Московском

³ Там же.

⁴ Там же С. 4–5.

⁵ Там же. С. 5.

⁶ Там же. С. 7–8.

⁷ Там же. С. 8.

⁸ Там же. С. 9.

Городском Управлении, принявшем на себя почин в устройстве Братского кладбища, лежит высокая нравственная обязанность приложить все заботы к тому, чтобы этот, отныне священный для каждого русского, уголок на вечные времена привлекал к себе народные массы не только Москвы, а со всех концов русской земли, чтобы со временем, в созерцании великих подвигов сынов Отечества, находили здесь душевный покой и уходили отсюда примиренными с тяжкими испытаниями, перенесенными в грозных событиях войны, а грядущие поколения научились здесь любви к России и уносили в душе твердую решимость служить на пользу Отечеству»⁹. По его мнению, по обеим сторонам храма галереями в виде крыльев нужно было устроить здания двух музеев, из которых один должен был быть предназначен для литературы переживаемого момента, а другой – для трофеев, взятие которых во многих случаях могло быть связано с подвигами погребенных на кладбище героев.

«15 февраля 1915 г. состоялось открытие Братского кладбища, освящение временной часовни и первое погребение. В этот день в церкви Сергиево-Елизаветинского убежища преосвященным Дмитрием, епископом Можайским, соборно была совершена литургия при хоре воспитанников Убежища, одетых в солдатскую форму»¹⁰. За богослужением присутствовали: августейшая попечительница Братского кладбища Елизавета Федоровна и московский генералитет с командующим войсками А.Г. Сандецким, градоначальник Москвы А.А. Андрианов, главнокомандующий Московской губ. гр. Н.Л. Муравьев, комендант Т.Г. Чарковенко, губернский предводитель дворянства А.Д. Самарин, городской голова М.В. Челноков, член управы В.Ф. Малинин, многие городские гласные и среди них Н.И. Гучков и попечитель кладбища С.В. Пучков, председатель Губернской Земской управы Ф.В. Шлитке. Учитывая государственную важность происходящего события, на богослужении присутствовали иностранные консулы: великобританский, французский, бельгийский, японский и сербский.

В апреле 1915 г. с большой торжественностью прошли похороны сестры милосердия 1-го Сибирского отряда Всероссийского союза городов Ольги Иннокентьевны Шишмаревой, убитой на передовых позициях. К началу панихиды на Братское кладбище прибыла и Елизавета

Федоровна. На панихиде и похоронах присутствовали государственные официальные лица, воинские чины, представители Красного Креста и сестры милосердия. В начале печальной похоронной процессии несли венки, возложенные на гроб покойной. Среди них были лавровый крест с белыми живыми цветами от великой княгини Елизаветы Федоровны, от Всероссийского Союза Городов – «Безвременно погибшей сестре», главного комитета Городского Союза – «Юной жертве долга милосердия и мужества – сестре 1-го Сибирского отряда Красного Креста», петроградского отряда Всероссийского союза городов и др. После литии гроб опустили в могилу. Могильный холм покрылся венками и букетами из живых цветов. На надгробной плите надпись: «Ольга Иннокентьевна Шишмарева, 19-ти лет. Сестра милосердия первого Сибирского отряда Всероссийского союза городов, скончалась 28 марта 1915 года от смертельной раны, полученной на передовых позициях»¹¹.

В одной из первых заметок, опубликованных в журнале «Вестник Красного Креста» под названием «Обстрел раздававших подарки», мы находим сведения о том, при каких обстоятельствах произошла трагедия, обстрел «Летучки Б»: «Главноуполномоченный Красного Креста Юго-Западного района сенатор Б.Е. Иваницкий сообщил Главному Управлению, что 21 февраля врачом второго перевязочного летучего пункта, организованного первым Сибирским врачебно-питательным отрядом для передачи некоторых предметов медицинского снабжения и для дачи присланных пожертвований, были командированы в окопы сестра милосердия Ольга Шишмарева, брат милосердия Сергей Шлихтер и студент-санитар Андрей Вознесенский. По сообщению уполномоченного Сибирского отряда, члена Государственной Думы Некрасова, в момент командировки указанных лиц на ближайшем фронте было полное затишье, и австрийские парламентарии находились в штабе полка. Внезапно австрийцы открыли стрельбу, причем одним из первых снарядов была серьезно ранена сестра Шишмарева, Вознесенский – легко ранен, а Шлихтер – контужен. После первых перевязок раненные были доставлены на летучий перевязочный пункт отряда, где доктор Постукьянов наложил О. Шишмаревой гипсовый корсет; ночью она была переведена в лазарет Сибирского отряда, откуда утром, ввиду необходимости исследования “рентгеном”, эвакуирована на автомобиле в

⁹ Там же. С. 9.

¹⁰ Там же. С. 10.

¹¹ Там же. С. 13.

Варшаву. Здоровье прочих пострадавших не внушает опасений»¹².

В том же номере журнала мы встречаем дополнительные сведения о свершившейся в военных фронтовых условиях трагедии: «Сестра Шишмарева работала два месяца в “Летучке Б” в одном из трех передовых отрядов. Условия, в которых она трудилась, были довольно суровыми. Перевязывая раненых, она спала на полу, на соломе, питалась сухим хлебом, мерзла на морозе, мокла под дождем. “Летучка Б”, продвигаясь некоторым образом вперед, подвергалась регулярно обстрелу во время каждого боя. Шрапнель рвалась под окнами, пули обрызгивали стены; приходилось прятаться в подвалы, или под выстрелами быстро складываться и переезжать в другое место, более безопасное». «Летучка» была особенно полезна на передней линии артиллерийского обстрела. Не случайно же подобные отряды назывались в то время передовыми.

В промежутках между боями, в периоды затишья, «летучка» устраивала бани и мыла солдат, раздавала чистое белье, которое было запасено Союзом Городов «многими сотнями тысяч», кормила беженцев.

Сестра Шишмарева, «Параша-Сибирячка», как звали ее порою в отряде, «маленькая, спокойная...была всегда на первом месте и работала не покладая рук»¹³. Автор опубликованной заметки свидетельствовал о той обстановке, которая царила в то время на фронте: «Здесь войска состояли из румын венгерских из Трансильвании и австрийских из Буковины; венгерские румыны – в синих мундирах, австрийские – в мышастых. В пятницу австрийцы опять замолчали, а в субботу неожиданно началась стрельба. Один из первых выстрелов попал в группу санитарного отряда, стоявшую в окопе. Пользуясь дневным затишьем, санитары привезли “подарки” и принялись их раздавать солдатам: табак и спички, соль в полуфунтовых мешочках, а главное чистое белье. Снаряд разорвался как раз над головами группы, снап осколков брызнул вниз. Сестра О. Шишмарева упала, как подкошенная, санитар А. Вознесенский (студент) тоже упал с пробитой ногой, другой санитар Шлихтер был сильно контужен пулями в висок, грудь, но все же не потерялся, перенес раненых в землянку, наложил повязку и вызвал из резерва носилки. Кроме санитаров и сестры, был ранен солдат в ногу и

ротный командир – в руку». И далее: «Сестра О. Шишмарева лежала на земле, не шевелясь. Нижняя часть ее тела была парализована. На каждом перекресте дорог нас окликивал бдительный ночной караул: “Кто едет?!” И мы отвечали: “Красный Крест ... Сестра милосердия ... ранена”. И солдаты склоняли головы и бряцали оружием, воздавая воинскую честь пострадавшей»¹⁴.

За время Первой мировой войны на Братском кладбище были похоронены следующие сестры милосердия: О.И. Шишмарева, Л.В. Александрова, А.Я. Афанасьева, А.Н. Булдакова, Л.П. Константинова, М.С. Кузина, А.П. Нагибина, Е.К. Ницц, Н.И. Окунева, М.Я. Плавит, О.В. Рауэр, В.Н. Семенова, М.Е. Сухарева, В.В. Тихомирова, О.В. Тютюкова, Ф.А. Радченко. Там же были похоронены Мария Шелягина (фельдшерница), Рогозина (доброволец), Мария Вруцевич (шофер).

С первых же дней после открытия Московского Братского кладбища стал ощущаться недостаток в собственном храме, где родственники и сограждане павших героев могли бы помолиться. Но и этот вопрос также был разрешен.

Уже в начале июля 1915 г. супругов А.М. и М.В. Катковых, «от которых судьбе было угодно потребовать великую жертву на защиту родины (потеря двух сыновей)», поступило в Городскую Думу следующее заявление: «желая принять активное участие в деле устройства Городского Братского Кладбища – памятника Великой Отечественной войны, мы изъявляем нашу готовность соорудить храм на участке кладбища, предназначенного для погребения сестер милосердия, на следующих условиях: 1) храм создается во имя Преображения Господня с пределами во имя арх. Михаила и Андрея Первозванного; 2) храм должен был построен по одобренному супругами проекту художника-архитектора А.В. Щусева; 3) внутренняя отделка храма должна была производиться также по проектам, ими же одобренными; 4) для сооружения храма должна быть учреждена особая Строительная комиссия, в состав которой, кроме супругов-заявителей, входили: попечитель кладбища гласный Городской Думы С.В. Пучков, один из членов Городской Управы по назначению его присутствия автор проекта храма А.В. Щусев и его ближайший помощник по постройке, председатель комиссии избирался из ее среды». При этом было заявлено, что «заботу об изыскании средств на сооружение храма мы принимаем на себя».

¹² Обстрел раздававших подарки // Вестник Красного Креста (далее – ВКК). 1915. № 4 С. 1374–1375.

¹³ ВКК. 1915. № 6 С. 2538–2539.

¹⁴ На Братском кладбище // ВКК. 1916. № 1. С. 213.

В заключение своего заявления супруги Катковы писали: «Убедительно просим Городское Управление принять все зависящие от него меры к тому, чтобы закладка храма была сделана 6 августа настоящего года, в день кончины наших сыновей Михаила и Андрея»¹⁵.

Предполагалось, что на проект храма будет объявлен конкурс. Храм должен был быть построен в центре кладбища. В комплекс музейного памятника предполагалось включить два групповых памятника. Вокруг памятников должны были стоять неприятельские орудия. Здесь же была мысль устроить музей, посвященный этой войне.

Московское Братское кладбище, по свидетельству современников, – это «больше чем памятник, – это скорее история Великой войны». Корреспондент «Вестника Красного Креста» обращал внимание читателей на то, что «под вековыми соснами – здесь аккуратные, посыпанные желтым песком аллеи. По обе стороны – могилы, они блестят на солнце своею свежей зеленой травой. На каждой могиле – пышный цветник. Среди белых гортензий и флоксов вкраплены кусты красных гвоздик и вербен. И оттого получается впечатление, будто все кладбище полито кровью...»¹⁶. Автор заметки, посвященной Московскому Братскому кладбищу, делится своими впечатлениями: «Безвестных героев здесь нет. Мы идем мимо могил и словно читаем страницу за страницей историю мировой войны»¹⁷. Именно поэтому в журнале «Вестник Красного Креста» мы находим сведения о том, что посещающих это Московское Братское кладбище встречало следующее объявление: «Граждане! Соблюдайте тишину и порядок. Не забывайте, что здесь покоится прах наших братьев, отдавших свою жизнь на защиту родины». Это напоминание Попечительного Совета Братского кладбища встречало многочисленных паломников, ежедневно сюда направляющихся.

В том же номере журнала было указано: «Несколько в стороне от могил офицеров обращала на себя внимание одинокая могила, утопающая в массе цветов и венков. Это – могила юной сестры милосердия одного из сибирских отрядов Ольги Иннокентьевны Шишмаревой, смертельно раненой немцами на передовых позициях. Мы помним этот случай, когда немцы предательски открыли огонь по летучему отряду “Красного Креста”, оказывающему помощь раненым на поле

брани». Но, как писал корреспондент, «Ольга Шишмарева останется лежать навеки среди своих ратных товарищей». Для погребения же других сестер милосердия, по свидетельству корреспондента, был отведен на Братском кладбище особый участок. Он писал: «Широкой аллеей спускаемся к журчащему ручейку, через который перекинут белый березовый мостик. Тотчас за ручейком, справа, могила недавно скончавшейся сестры милосердия А.П. Нагибиной, первой похороненной на кладбище для сестер милосердия. А рядом успел уже вырасти и другой холмик. Читаем: сестра милосердия Общины “Утоли моя печали” А.Н. Булдакова». В журнале «Вестник Красного Креста» в «Некрологе», посвященном сестре милосердия А.Я. Афанасьевой, мы находим сведения об обстоятельствах ее смерти: «Дежурившая в хирургическом отделении 1-й городской больницы им. Пирогова сестра милосердия Антонина Яковлевна Афанасьева пошла в операционную комнату, чтобы приготовить лекарства и инструменты для подкожного вскрывания больному. Здесь она зажгла спиртовку. Приготовила вату и смочила ее эфиром. Близко подойдя к зажженной спиртовке, она стала готовить инструменты для дезинфекции. В это время смоченная вата воспламенилась, на А.Я. Афанасьеву загорелся халат. Выбежав из операционной комнаты, А.Я. Афанасьева, чтобы погасить огонь, обернулась в простыню, но это не помогло. Теряя сознание, Антонина Яковлевна успела крикнуть служащим: “Спасайте больных! Обо мне не беспокойтесь! Никто в этом не виноват”. Принятыми служащими мерами огонь удалось потушить, но было уже поздно, А.Я. Афанасьева получила сильные ожоги всего тела и, промучившись несколько часов, скончалась. А.Я. Афанасьевой было 19 лет»¹⁸. В журнале были даны краткие биографические сведения об этой сестре милосердия, свидетельствующие о том, что она росла в состоятельной семье, получила образование в гимназии: «Она – дочь фабриканта, из города Михайлова Рязанской губернии. Училась в женской гимназии гор. Венева Тульской губернии. Год назад А.Я. Афанасьева поступила в городскую общину “Утоли моя печали”. Отсюда она была командирована в 1-ю городскую больницу»¹⁹. Отпевание А.Я. Афанасьевой было совершено в храме 1-й городской больницы,

¹⁵ Там же. С. 214–215.

¹⁶ Там же. С. 214.

¹⁷ Там же. С. 215.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Некролог А.Я. Афанасьева // ВКК. 1916. № 1. С. 389.

пел хор сестер милосердия. Настоятель больницы церкви священник С.Д. Поспелов произнес слово памяти безвременно погибшей сестры милосердия. Член городской управы кн. М.В. Голицын и заведующий городскими больницами доктор В.Я. Зеленин возложили на гроб покойной лавровый венок с белыми хризантемами. На венке надпись: «Городское общественное управление – сестре милосердия А.Я. Афанасьевой». Храм был переполнен представителями медицинского мира Москвы. В храме присутствовали: главный доктор Пироговской больницы Ф.А. Рейн, директор клиники Высших женских курсов при Пироговской больнице проф. И.П. Алексинский, гласный Московской Городской Думы доктор Ф.А. Александров, председатель Совета общины «Утоли моя печали» С.В. Пучков, директор этой же общины доктор В.М. Михайлов, начальница общины баронесса М.Ф. Розен, врачи и сестры милосердия общины «Утоли моя печали» и больницы». Среди венков, возложенных на гроб покойной, находились: от врачей 1-й городской больницы – «Безвременно погибшей жертве долга», от сестер милосердия 1-й городской больницы – «Безвременно погибшему дорогому товарищу», от аптеки той же больницы, от родственников и др. После отпевания печальная процессия направилась в с. Всехсвятское, где и состоялось погребение сестры милосердия А.Я. Афанасьевой²⁰.

6 августа 1915 г. осуществилась торжественная закладка храма, сооружаемого на средства А.М. и М.В. Катковых в память их сыновей. Обстоятельства кончины сестер милосердия сегодня известны не всегда. Необходимо сохранить хотя бы крупницы того, что было известно современникам. Известно, например, что захороненная на Братском кладбище сестра милосердия Анна Павловна Нагибина скончалась в Москве от брюшного тифа, полученного ею в заражном бараке при уходе за больными.

Председатель Попечительного Совета Московском Братском кладбище С.В. Пучков в своем объявлении отметил, что Братское кладбище предполагалось «сделать Всероссийским памятником Великой войны». Проектировалась постройка на кладбище величественного храма, музея, установка художественных групповых могильных памятников и т. п. В этом общем всероссийском деле, по его мнению, должны были

принять участие государство, общественные организации и частные лица, как писал «Вестник Красного Креста», обращаясь ко всем желающим увековечить память наших героев-воинов, отдавших жизнь на защиту родины. Именно поэтому Попечительский Совет Братского кладбища просил направлять пожертвования или непосредственно в Московскую Городскую управу, или попечителю кладбища С.В. Пучкову (Москва, Малый Казенный пер., Александровская больница или в контору Братского кладбища)²¹.

Таким образом, захоронения на Московском Братском кладбище погибших сестер милосердия наравне с погибшими воинами становились данью благодарной памяти России своим достойным сыновьям и дочерям. На Братском кладбище было погребено 17,5 тыс. воинов, павших на фронтах Первой мировой войны. В ноябре 1917 г. на Братском кладбище были погребены юнкера, кадеты, студенты и гимназисты, погибшие в боях с большевиками в Москве.

В годы красного террора (начиная с 1918 г.) в окрестностях Братского военного кладбища чекистами были расстреляны несколько тысяч противников большевистского режима, в том числе два бывших Министра внутренних дел Российской империи: Алексей Хвостов и Николай Маклаков, председатель Государственного Совета Иван Щегловитов, сенатор Степан Белецкий, настоятель Собора Василия Блаженного протоиерей Иоанн Восторгов, епископ Ефрем (Кузнецов), офицеры «Союза защиты Родины и свободы».

В начале 1930 г. по приказу высокопоставленных советских чиновников были уничтожены все кресты и надгробия над могилами погибших героев Первой мировой войны. Фактически была репрессирована сама память о русских героях Первой мировой войны. На Братском кладбище сохранилось только одно надгробие над могилой Сергея Шлихтера, погибшего под Барановичами в 1916 г. В настоящее время на указанном памятнике появились две фотографии сестер милосердия, похороненных слева и справа от этой могилы. На месте кладбища в настоящее время разбит парк. В последние десятилетия в парке появился ряд объектов культурного наследия.

Несмотря на непростое время, сохраняется надежда на то, что «Всероссийское военное Братское кладбище героев Первой мировой войны» со временем будет восстановлено.

²⁰ Там же. С. 390.

²¹ На Братском кладбище // ВКК. 1916. № 1. С. 216.